

ТІЛ МЕН ӘДЕБИЕТТІ ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІ МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 811.124:378.147

Е.М.Антонова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

К вопросу об изучении латинского языка в системе университетской подготовки

В статье рассмотрены возможности преподавания латинского языка как условия формирования профессиональных и общекультурных компетенций студентов различных специальностей. Обоснована актуальность изучения дисциплины «Латинский язык» на языковых и неязыковых факультетах в условиях вхождения казахстанских университетов в единое мировое образовательное пространство, создания предпосылок для взаимного признания документов о высшем образовании и реализации программ академической мобильности студентов.

Ключевые слова: латинская лексика, латинские словообразовательные элементы, интернациональный словарь, методика обучения, этимология, сопоставительное языкознание, языковое родство.

Изучение латинского языка на филологических и нефилологических факультетах традиционно считалось необходимой частью университетской подготовки студентов разных специальностей, так как «это основной язык европейской культуры от античности до нового времени, и без него невозможно самостоятельное постижение важнейших фактов этой культуры по первоисточникам, а следовательно, и никакое подлинно историческое образование» [1; 73].

К сожалению, в последние годы курс латинского языка занимает весьма скромное место в системе университетских дисциплин — 1–2 кредита (30–45 часов аудиторных занятий). Более того, учебные планы даже некоторых лингвистических специальностей («Русский язык и литература», «Иностранный язык: два иностранных языка», «Иностранная филология») вообще не предусматривают знакомство с одним из древнейших письменных индоевропейских языков, оказавшим значительное влияние на формирование современных языков.

На наш взгляд, практика преподавания русского и новых западных языков вне связи с латинским является неэффективной. В процессе изучения классического латинского языка углубляются знания из области осваиваемой лингвистической специальности, расширяется кругозор студентов-языковедов, приобретаются их профессиональные навыки.

Особое значение для студентов языковых факультетов имеет усвоение латинской лексики и словообразовательных элементов, так как одной из важнейших задач, стоящих перед будущими лингвистами, является овладение в полном объеме словарным составом изучаемого языка, в том числе сегментом заимствованных и интернациональных слов. А основу международного словаря всех европейских народов составляет именно латинская лексика.

В русском, английском, немецком, французском языках бытует большое количество слов, иноязычную природу которых говорящие даже не осознают. Так, открытием для студентов является сообщение о латинском происхождении слов *арена*, *ангина*, *монета*, *сатира*, *глобус*, *конус*, *роза*, *градус*, *гонор*, *фортуна*, *минута* и т.д., заимствованных в русский язык без изменения формы. В немецкий язык без фонетической адаптации проникли такие латинские слова, как, *Altar m*, *Diakon m*, *Mores m pl.*, *Kolloquium n*, *Pastor m*, *Fama f*, *Interesse n*, *Kantor m*, *Modus m*, *Plebs f* и многие другие. По правилам принимающей фонетической системы функционируют заимствования из латинского

в английском языке, например, *air, corpus, honour, author, clamour, censor, labour, numerous, nil* и др. Во французском языке выделяются как слова, развившиеся из латинских естественным путем на территории древней Галлии в результате ее романизации, так и позднейшие заимствования, например, *fable f* (из *fabula*), *copie f* (из *copia*), *table f* (из *tabula*), *corne f* (из *cornu*), *porte f* (из *porta*), *animal m, presidium m, mille, difficile, utile* и т.д.

Правильно определить место таких слов в лексике изучаемых языков возможно только на основе знаний из области латинского языка.

Основу университетского курса латинского языка составляет сопоставительное исследование его фактов с фактами русского и изучаемого иностранного языков. В частности, сравнение лексических единиц индоевропейских языков позволяет наглядно представить общие закономерности их развития и специфические особенности, свойственные русскому и романо-германским языкам.

Так, языковая близость родственных латинского, русского, немецкого, английского и французского языков становится очевидной при сопоставлении латинского слова *volo, volui, — velle* «желать» и рус. *воля, велеть*, нем. *wollen* «хотеть», *Wille m* «воля», англ. *will* «воля», развившегося из латинского фр. *vouloir* «желать». Данные слова восходят к общему индоевропейскому корню.

Подобных параллелей в славянских, романских и германских языках очень много: лат. *mare, is n* «море» и англ. *moor* «болото», нем. *Meer n* «море», *Moor* «болото», фр. *mer f*, лат. *juvenis, is m, f* «юноша» и рус. *юный*, нем. *jung*, англ. *young*; лат. *ventus, i m* «ветер» и рус. *веять*, нем. *Wind m* «ветер», *Weter n* «погода», *wehen* «веять, дуть», англ. *wind* «ветер», фр. *vent m*; лат. *clamo, avi, atum, are* «кричать» и рус. *колокол*, нем. *Hall m* «звук, отзвук», развившееся из латинского фр. *clameur f* «воплъ, крик»; лат. *hostis, is m* «чужестранец» и рус. *гость*, нем. *Gast m*, англ. *guest*; лат. *dormio, ivi, itum, ire* «спать» и рус. *дремать*, нем. *Traum m* «сон, мечта», англ. *dream* «сон, мечта», фр. *dormir*; лат. *edo, edi, esum, edere* «есть» и рус. *еда*, нем. *essen*, англ. *eat*; лат. *conjungo, junxi, junctum, ere* «соединять, связывать» и рус. *уго*, нем. *Joch n* «ярмо, иго», англ. *yoke*; лат. *verbum, i n* «слово» и рус. *врать*, нем. *Wort n*, англ. *word*; лат. *forum, i n* «площадь» и рус. *дверь*, нем. *Tor n* «ворота», *Tür f* «дверь», англ. *door* «дверь, ворота» и т.д.

Общность происхождения латинского, русского, немецкого, английского и французского языков прослеживается и при сравнении смысловых групп слов, которые по своему значению являются наиболее древними: терминов родства, например, лат. *mater*, рус. *мать*, нем. *Mutter f*, англ. *mother*, фр. *mere f*; названий некоторых растений и животных, например, лат. *mus*, рус. *мышь*, нем. *Maus*, англ. *mouse*; личных местоимений, например, лат. *ego, mei*, рус. *я, меня*, нем. *ich, meiner*, англ. *I, me*, фр. *je, me*; наименований частей человеческого тела, например, лат. *dens, tis m*, рус. *зуб*, нем. *Zahn*, англ. *tooth*, франц. *dent*; названий числительных до 10, например, лат. *duo*, рус. *два*, англ. *two*, нем. *zwei*. и др. Подобное сравнение даёт возможность установить регулярные звуковые соответствия в изучаемых языках. Согласно правилу фонетических соответствий звук, изменяющийся в определённом положении в одном слове, претерпевает аналогичные изменения в одинаковых условиях и в других словах, например, начальному латинскому *d* в немецком языке в ряде случаев соответствует звук *z*, а в английском — *t*. Такие наблюдения являются иллюстрациями к теоретическим положениям языкознания, что способствует расширению лингвистического кругозора студентов и выработке у них научного подхода к изучению языков.

Знакомство с латинской лексикой даёт также возможность установить общую основу многих слов, как русских, так и иностранных, разобренных в языковом сознании из-за принадлежности к различным семантическим рядам и стилистическим пластам.

Так, откровением для студентов является факт этимологического родства, в частности, таких слов русского языка, как *валюта* и *инвалид*. Эти лексемы восходят к латинскому глаголу *valeo, valui, -, valere* «быть сильным, быть здоровым; иметь значение». Производные образования отражают его разные семантические составляющие: русское *инвалид* называет «нездорового человека», а заимствованное в русский язык из итальянского слово *валюта* — имеющие ценность «денежные единицы». Многозначностью латинской номинации-основы объясняется и отсутствие смысловой связи между русскими словами *лекция, лектор* и *коллекция, коллектив*, производными от глагола *lego, legi, lectum, ere* «собирать; читать». Не воспринимаются как однокоренные русские слова *пульс* и *пропеллер*, образованные от разных основ латинского глагола *pello, pepuli, pulsum, ere* «толкать, гнать». В настоящее время не осознается родственная связь и между словами *шампильон, кампания, чемпион*, исторически восходящими к латинскому *campus, i m* «поле, равнина; поле боя»; *инквизиция* и *анкета*, связанными с латинским *quaero, quaesivi, quaesitum, ere* «искать; спрашивать» и т.д.

Подобных примеров множество и в западных языках. Так, в свете значения латинского слова *corpus, ōris n* «тело» однокоренными являются немецкие *Körper m* «тело, корпус» и *Korpulenz f* «дородность». А такие слова, как *Allusion f* «аллюзия», *Illusion f* «иллюзия», *Präludium n* «прелюдия», восходят к разным лексико-семантическим вариантам латинского глагола *ludo, lusi, lusum, ěre* «играть; шутить; намекать; обманывать». Не соотносятся говорящими и немецкие номинации *äquivalent* «эквивалентный», *Äquilibrist m* «эквилибрист», *Äquator m* «экватор» и *äquivok* «двусмысленный», образованные от латинского слова *aequus, a, um* «ровный, равный»; *Signal n* «сигнал» и *Siegel n* «печатать», восходящие к латинскому *signum, i n* «сигнал; знак».

Знание латинской лексики позволяет уяснить этимологическую связь английских слов *mental* «умственный» и *comment* «толкование», образованных от *mens, ntis f* «ум, разум, мысль»; *vowel* «гласный» и *vocation* «призвание», восходящих к латинскому глаголу *voco, avi, atum, are* «звать». Многозначностью латинского слова *vivo, vixi, victum, ěre* «жить; питаться» объясняется утрата смысловой связи между английскими словами *vivacious* «оживленный» и *vituals* «продовольствие». В свете значения латинского существительного *bellum, i n* «война» однокоренными оказываются слова *bellicose* «воинственный» и *rebellion* «восстание»; а семантика глагола *dico, dixi, dictum, ěre* «говорить, сказать; называть» объединяет номинации *dictator* «диктатор» и *dictionary* «словарь».

Студентами романского отделения не воспринимаются как однокоренные французские слова *marine f* «флот» и *marinade f* «рассол», которые исторически восходят к латинскому *mare, is n* «море»; *douche f* «душ» и *production f* «произведение, продукция», образованные от латинского *duco, duxi, ductum, ěre* «вести». Значение латинского глагола *rego, rexi, rectum, ěre* «править, управлять» объединяет такие слова французского языка, как *régent* «регент», *régir* «регулировать», *recteur m* «ректор», *régisseur m* «режиссер». Знание латинского *officium, i n* «долг, обязанность, служба» позволяет увидеть общность значений слов *officiant m* «служитель религиозного культа» и *officier m* «чиновник, офицер».

Как видно из небольшого количества приведенных примеров, изучение латинского языка дает возможность этимологических экскурсов и позволяет верно оценивать лексический состав изучаемых языков.

Для студентов языковых факультетов практическое значение имеет также усвоение латинских словообразовательных элементов. Знание обобщенных значений приставок и суффиксов позволяет понять смысл как производного латинского слова, заимствованного в тот или иной язык, так и дериватов, созданных из латинского материала в языке-реципиенте. Рассмотреть все словообразовательные модели и регулярные словообразующие аффиксы латинского языка в пределах статьи не представляется возможным, остановимся лишь на некоторых из них.

В системе латинской глагольной деривации наиболее продуктивными являлись префиксы. В русском и иностранных языках функционирует огромное количество слов, производных от приставочных латинских глаголов. Так, интернациональными являются слова с префиксом *a-, ab-, abs-* «от» со значением «удаления», например, рус. *абсентеизм*, нем. *Absentismus m*, англ. *absent*, фр. *absence f* восходят к латинскому *ab-esse* «от-сутствовать».

Следующие слова содержат латинский префикс *con-* «с» со значением «совместного действия, соединения»: рус. *конъюнктура*, нем. *konjugieren*, англ. *conjunction*, фр. *conjoint* — от лат. *con-jungo, junxi, junctum, ěre* «со-единять, с-вязывать»; рус. *конференция*, нем. *konferieren*, англ. *confer*, фр. *conference* — от лат. *con-fero, contuli, collatum, con-ferre* «с-носить, со-бирать; с-равнивать»; рус. *компьютер*, нем. *Computer m*, англ. *computer* — от лат. *com-puto, avi, atum, are* «со-считывать».

Многочисленны в европейских языках номинации с приставкой *ad-* «при», передающей значение «приближения, присоединения», которая ассимилировалась в различных образованиях, например, рус. *адвокат*, нем. *Advocat m*, англ. *advocate*, фр. *avocat m* — от латинского *ad-vocare* «призывать на помощь»; рус. *аннексировать*, нем. *Annexion f*, англ. *annexation*, *annex*, фр. *annexer, annexion f* — от лат. *an-necto, nexui, nexum, ěre* «при-соединять»; рус. *аппаратура*, нем. *Apparat m*, англ. *apparate*, фр. *appareil m* — от лат. *ap-parare* «при-готовлять» и т.д.

Регулярными являются также следующие латинские приставки: *de-* «от, из» с обобщенным значением «устранения, отдаления», например, рус. *дегенерировать*, нем. *degenerierte*, англ. *degenerate*, фр. *dégénéré m* — от лат. *de-genero, avi, atum, are* «вы-родиться, из-мениться»; *e-, ex-* «из» («изъятие, изымание»), например, рус. *экспрессия*, нем. *Express m*, англ. *expression*, фр. *exprimer* — от лат. *ex-primo, pressi, pressum, ěre* «вы-жимать; выражать»; *in-* «в, на» («движение внутрь или на предмет»), например, рус. *ингаляция*, нем. *Inhalation f*, англ. *inhalation*, фр. *inhalation f* — от лат. *in-halo, avi,*

atum, are «в-дышать, обдавать дыханием»; *pro-* «движение вперед», например, рус. *прогрессивный*, нем. *Progress m*, англ. *progress*, фр. *progrès* — от лат. *pro-gredior, gressus sum, gredi* «идти вперед, про-двигаться»; *trans-* «через, пере-, пре-», например, рус. *традиция*, нем. *Tradition f*, англ. *treason*, фр. *trahir* — от лат. *tra-do, didi, ditum, ěre* «пере-давать, пре-давать»; *re-* «движение назад, повторное действие», например, рус. *реанимация*, англ., фр. *reanimation* — от лат. *re-animo, avi, atum are* «о-живлять» и т.д.

Латинские имена существительные чаще образовывались при помощи суффиксов, многие из которых стали международными. Так, продуктивным в системе латинского именного словообразования являлся суффикс *-(t) io-/ (s) io-*, образующий отглагольные существительные со значением «действия, состояния», например, *aggres-sio* (от *aggredi* «нападать»), *administra-tio* (от *administrare* «управлять»), *amputa-tio* (от *amputare* «отрезать, отсекал»), *combinatio* (от *combinare* «соединять»), *declara-tio* (от *declarare* «заявлять»), *demonstra-tio* (от *demonstrare* «показывать»), *diffu-sio* (от *diffundere* «рас-тектаться, распространять»), *diver-sio* (от *divertere* «расходиться, направляться в другую сторону»), *illustra-tio* (от *illustrare* «освещать»), *meliora-tio* (от *meliorare* «улучшать»), *ventila-tio* (от *ventilare* «проветривать») и мн. др. В новые языки эти слова заимствовались в форме основы на *-tion*, как, например, в немецком, английском и французском *administration*, или на *-aison*, как во французском *combinaison*; в русском языке оформились морфемами-субститутами *-ция/ия* — *администрация, комбинация*.

Многочисленны образования с суффиксом *-(t) or-/-(s) or-*, посредством которого получались отглагольные имена со значением «действующего лица или производящего предмета», например, *accumula-tor* (от *accumulare* «собирать»), *agita-tor* (от *agitare* «управлять»), *composi-tor* (от *componere* «складывать; измышлять»), *conduc-tor* (от *conducere* «приносить пользу, сопровождать»), *construc-tor* (от *construere* «сооружать»), *coopera-tor* (от *cooperare* «совместно работать»), *declama-tor* (от *declamare* «говорить с жаром»), *direc-tor* (от *dirigere* «направлять»), *genera-tor* (от *generare* «производить, создавать»), *guberna-tor* (от *gubernare* «править»), *illumina-tor* (от *illuminare* «освещать»), *imita-tor* (от *imitari* «подражать»), *integra-tor* (от *integrare* «восстанавливать»), *machina-tor* (от *machinari* «изготавливать, придумывать»), *naviga-tor* (от *navigare* «плыть»), *praepara-tor* (от *praeparare* «готовить»), *reforma-tor* (от *reformare* «видоизменять»), *repeti-tor* (от *repetere* «повторять»), *spon-sor* (от *spondere* «выступать поручителем») и мн. др. Слова, созданные по указанной деривационной модели, вошли в интернациональный лексический фонд.

Суффикс *-(t) or-/-(s) or-* используется как словообразовательный и в новых языках, в том числе русском, о чем свидетельствуют многочисленные производные слова, созданные по аналогии с классическими латинскими, например, рус. *вибр-атор* (*vibrare* «приводить в движение»), *дегуст-атор* (*degustare* «отведывать, пробовать»), *деклин-атор* (*declinare* «отклонять, уклониться»), *дистилл-атор* (*distillare* «стекать по каплям»), *инвер-атор* (*invertere* «обращать, превращать»), *комбин-атор* (*combinare* «соединять, связывать»), *конденс-атор* (*condensare* «сгущать»), *осцилл-атор* (*oscillare* «колебаться»), *резон-атор* (*resonare* «давать отзвук»), *эваку-атор* (*evacuare* «опоражнить»); нем. *Applika-tor m* (*applicare* «применять»), *Transforma-tor m* (*transformare* «превращать, преобразовывать»); англ. *excava-tor* (*excavare* «выдалбливать»), *inves-tor* (*investire* «облачать»), *trac-tor* (*trahere* «тащить»), *resis-tor* (*resistere* «сопротивляться»); фр. *avia-teur* «летчик» (*avis, is f* «крыло»), *décora-teur* «специалист по убранству» (*decorare* «украшать») *identifica-teur m* (*identificare* «определять»), *volontaire m* (*volo, velle* «желать») и т.п.

От основы качественных прилагательных с помощью суффикса *-(i) tat-* регулярно образовывались абстрактные имена существительные со значением «свойства, качества» (в им. пад. ед.ч. конечный согласный суффикса ассимилировался с флексией *-s*), например, *extremi-ta-s, tat-is f* «крайность» (от *extremus, a, um* «крайний»); *grav-ita-s, tat-is f* «тяжеловесность, важность» (от *gravis, e* «тяжелый, важный»); *liber-ta-s, tat-is f* «свобода» (от *liber, bra, brum* «свободный»); *nov-ita-s, tat-is f* «новость» (от *novus, a, um* «новый»); *par-ita-s, tat-is f* «равенство» (от *par, paris* «равный»); *rar-ita-s, tat-is f* «редкость» (от *rarus, a, um* «редкий»); *univers-ita-s, tat-is f* «совокупность, всеобщность» (от *universus, a, um* «всеобщий»); *ver-ita-s, tat-is f* «истина» (от *verus, a, um* «верный, истинный») и т.д. Эти номинации в новых языках подверглись формальной адаптации: в русском языке получили окончание *-mem* (*napumem, papumem*), в нем. *-tät* (*Gravität f, Novität f*), в англ. *-ty* (*extremity, liberty*), во фр. *-te* (*vérité, université*).

Как видим, «разбор формы и значения слов латинского языка может оказаться захватывающе увлекательным, а изучение словообразовательных закономерностей представляет интерес тем, что обогащает память сведениями из области взаимосвязи и истории языковых элементов»[2].

Знание латинских лексических единиц и словообразовательных морфем облегчает понимание большей части слов романских языков, а также, в значительной мере, славянских и германских. Зная конкретное значение производящего корня, с которым во взаимодействие вступает тот или иной аффикс, можно не только понять смысл неизвестного производного слова, но и осознать активно употребляемое.

Например, всем знакомое слово *бинокль*, образованное из элементов *bini* «по два» и *oculus* «глаз», означает «прибор, дающий возможность рассматривать удаленные предметы обоими глазами». Знание латинского материала позволяет «увидеть» внутреннюю форму слова *velociped*: *velox* «быстрый» + *pes, dis m* «нога» = «машина для езды, колеса которой приводятся в движение ногами с помощью педалей». Непонятное *аквамариновый* становится очевидным в свете значений латинских слов *aqua* «вода» и *marinus* «морской», т.е. «цвета морской воды, синевато-зеленый». Простыми оказываются слова *дебитор* (*debēre* «быть должным» + *-tor-* «действующее лицо» = «тот, кто должен») и *продлонгация* (*pro-* «движение вперед» + *longus* «долгий» = «продление срока договора») и пр.

Из латинских корней *via, ae f* «дорога» и *duco, ěre* «вести» состоит немецкое *Viaduct m* «мост, по которому проходит участок дороги в месте пересечения ее с оврагом». Сложное слово *arboriculture f* «лесоводство» образовано от лат. *arbor, is f* «дерево» и *colo, colui, cultum, ěre* «возделывать, обрабатывать», а *Manuscript n* «рукопись, главным образом старинная» — от *manus, us m* «рука» и *scribĕre* «писать» и т.д.

Английское слово *rejuvenate* «омолаживать» становится понятным в свете значений латинской приставки *re-* «движение назад» и слова *juvenis, is m, f* «молодой человек». Существительное *millennium* «тысячелетие» образовано от *mille* «тысяча» и *annus, i m* «год», а *permanence* «постоянство» восходит к *per-manere* «пре-бывать, сохраняться». Значения латинских морфем «вскрывают» внутреннюю форму многих адаптированных заимствований, например, *distance* «от-сто-яни-е» состоит из приставки *de-* «от», корня *sta-* (*stare* «стоять»), суффикса отглагольных существительных *-enti-* и др.

Обращение к латинскому материалу объясняет форму таких французских слов, как *concurrent m* (*con-* «совместное действие» + *currĕre* «бежать» = «совместно бегущий, состязающийся»); *travesti f* (*trans-* «пере-» + *vestire* «одевать» = «переодетая; ампула актрисы, которая исполняет роли, требующие переодевания в мужской костюм»; *reminiscence* «явление, вызывающее воспоминание» (*re-* «движение назад» + *memor-* «помнящий» + *-enti-* «качество» = «вос-помин-ани-е») и т.д.

Изучение лексического состава и словообразовательных элементов латинского языка имеет решающее значение для усвоения и осмысленного использования научной терминологии, так как именно «латинская и латинизированная греческая лексика служит основным источником пополнения непрерывно и прогрессивно возрастающей терминологии во всех областях науки и техники» [1; 74].

Многие общелитературные латинские слова, в первую очередь такие, которые обладают абстрактным характером значения, перешли в специальные сферы, причем зачастую функционируют в составе не одной, а разных терминологических систем.

Так, семантика латинского слова *assimilatio, onis f* «уподобление, сопоставление; сходство, подобие», явилась основой таких его специальных значений, как «образование в организме сложных веществ из более простых» (биол.), «слияние одного народа (или его части) с другим путем усвоения его языка, обычаев и т.п. и утраты своего языка, культуры и национального самопознания» (соц.), «уподобление одного звука другому» (лингв.). Терминологические значения слова *reductio, onis f* объединены общим смыслом «возвращение, отодвигание назад»: «восстановление, процесс, обратный окислению» (хим.), «падение биржевого курса ценных бумаг или биржевых цен» (ком.), «изменение звуковых характеристик гласных или согласных, вызванное их фонетической позицией в слове» (лингв.).

Глубокому пониманию специальных наименований способствует анализ их внутренней формы.

В частности, с опорой на значения латинских терминологических элементов следует осуществлять знакомство студентов с такими литературоведческими понятиями, как *аллитерация* (*ad-* «присоединение» + *littera* «буква» = «повтор группы согласных»), *версификация* (*versus* «стих» + *facere* «делать» = «стихосложение»), *интерлюдия* (*inter* «между» + *ludus* «игра» = «небольшое произведение, заполняющее антракт между действиями большой пьесы»), *контаминация* (*con-* «соединение» + *taminare* «касаться» + *-tio-* «действие» = «соединение текстов разных редакций»), *ретардация* (*re-* «движение назад» + *tardare* «медлить» + *-tio-* «действие» = «художественный прием задержки развития действия») и т.д.

Знание латинских слов *lingua* «язык», *extra* «вне», *intro* «внутри», *socialis* «общественный», *area* «пространство», *cognoscere* «познавать» оптимизирует запоминание таких языковедческих терминов, как *экстралингвистика* (т.е. внешняя лингвистика, изучающая свойства языка в его отношении

к личности и обществу), *интралингвистика* (т.е. внутренняя, исследующая свойства языка как системно-структурного образования), *ареальная лингвистика* (описывающая распространение языковых явлений в пространстве), *когнитивная лингвистика* (изучающая язык как инструмент познания), *социолингвистика* (рассматривающая социальную природу языка) и мн. др.

Морфемный разбор облегчает усвоение и юридических терминов, и процессуальных выражений. Так, анализ внутренней формы латинских слов *de-min-u-tio* «у-меньш-ени-е», *con-clude-nti-a* «заключ-ени-е, выводы», *con-fit-ent-us* «о-со-зна-вш-ий», *ut-end-i* «польз-ов-а-ни-е» и *ab-ut-end-i* «использ-ов-а-ни-е» способствует восприятию терминологических выражений *capitis deminutio (maxima, minima, media)* «ограничение правоспособности (полное, частичное)»; *facta concludentia* «факты, достаточные для выводов»; *habemus confitentem reum* «перед нами сознавшийся обвиняемый»; *ius utendi et abutendi* «право пользования и использования» и т.д.

Исключительное значение имеет знакомство с основами грамматики латинского языка и его лексическим фондом для студентов специальностей «Биология» и «Экология». Знание латинских грамматических форм, деривационных моделей и семантики словообразующих морфем способствует последовательному усвоению и осознанному использованию созданных и вновь создаваемых терминов всеобщей классификации растительного и животного мира.

К сожалению, в последнее время распространилось мнение о возможности изучения международной биологической номенклатуры без опоры на нормативный курс латинского языка в процессе освоения специальных дисциплин. Подобный подход, по нашему мнению, является недопустимым, так как механическое заучивание и воспроизведение латинских терминов исключает возможность анализа и описания биологических таксонов на латинском языке. А данные навыки являются ведущими в числе умений, необходимых специалисту-биологу.

Так, для понимания видовых, родовых и прочих таксономических названий необходимо знание унифицированных конечных элементов, например, *-aceae* (в номинациях семейств растений: *Lin-aceae* «Льновые»), *Ranuncul-ace-ae* «Лютиковые» и т.д.), *-oidea* (в наименованиях надсемейств животных: *Clupo-ide-i* «Сельдевидные», *Muscoidea* «Мухи» и др.), *-ales* (в названиях порядков: *Cunoni-al-es* «порядок Кунониевые», *Magnoli-al-es* «порядок Магнолиецветные» и пр.) и т.д.

Важную роль в научной номенклатуре играет грамматический род названий таксономической категории рода, определяющих грамматическую форму видового эпитета. Последний может быть согласованным определением, выраженным прилагательными или причастиями, которые употребляются в роде, числе, падеже родового названия (*Veronica (f) longifolia* «Вероника длиннолистная», *Triticum (n) compactum* «Пшеница карликовая» и т.д.); приложением, выраженным существительным в именительном падеже (*Tussilago farfara* «Мать-и-мачеха» (*farfara, ae f* «муконосица»), *Cucurbita melo* «Тыква» (*melo, onis m* «дыня») и пр.), несогласованным определением, выраженным существительным в именительном падеже единственного и множественного числа (*Alyssum desert-orum (gen. plur.)* «Бурачок пустынный», *Malus kirgis-orum (gen. plur.)* «Яблоня киргизская» и др.).

Как видим, без лингвистической основы (знания родовых характеристик, частеречной принадлежности, падежных окончаний, синтаксических функций, способов языкового выражения и пр.) невозможно ни грамотное употребление уже существующих, ни создание новых таксономических названий.

В университетском курсе подготовки специалистов недостаточно освоить лишь узкопрофессиональную область применения латинского языка. В процессе изучения данной дисциплины у студентов формируются общекультурные компетенции [3]. Знание латинского языка является ключом к овладению огромным наследием античной культуры.

Реализация культурологического аспекта курса «Латинский язык» возможна при знакомстве студентов любых специальностей с латинским афористическим корпусом. Многие крылатые латинские выражения требуют разного рода экстралингвистических пояснений [4; 130].

Так, необходимы исторические комментарии для понимания устойчивых выражений *Ave, Caesar! Morituri te salutant!* «Здравствуй, император! Идущие на смерть приветствуют тебя!» (при императоре Клавдии подобными словами гладиаторы приветствовали императора, отправляясь на морскую битву); *Veni, vidi, vici!* «Пришел, увидел, победил!» (известие о быстро одержанной Цезарем победе над царем Боспорского царства Фарнаком II); *alea jacta est* «жребий брошен» (о переходе Цезаря с легионами реки Рубикон, что явилось началом гражданской войны) и др. Информацию об античной мифологии возможно извлечь из афоризмов *Quod licet Jovi, non licet bovi* «Что позволено Юпитеру, то не позволено быку», *ad Jove principum* «начинать с Юпитера» (Юпитер — верховный

бог римского пантеона), *Janus bifrons* «Двуликий Янус» (бог времени, входов и выходов) и т.д. Реально-бытовых комментариев требуют изречения *albo lapillo notāre diem* «отметить день белым камешком, т.е. считать счастливым» (обычай древних римлян отмечать удачные дни белым камешком), *terra incognita* «неизведанная земля» (обозначение на старинных картах неисследованной части земной поверхности), *igni et ferro* «огнем и мечом» (древний способ залечивать раны — вырезать нарыв ножом и прижигать огнем) и т.п.

Обращение к истории возникновения латинских афоризмов позволяет приобщить студентов к сокровищнице античной литературы, познакомить с прославленными ее представителями. Например, автором всем известного изречения *mens sana in corpore sano* «в здоровом теле здоровый дух» является римский поэт-сатирик Ювенал, афоризм *amicus certus in re incerta* «верный друг познается в беде» принадлежит поэту Эннию Квинту, выражение *potius sero quam nunquam* «лучше поздно, чем никогда» впервые употребил римский историк Тит Ливий, а фраза *homo homini lupus est* «человек человеку волк» связана с именем писателя Плавта и т.д.

Знание латинского языка делает доступными различные грани литературы и искусства многих народов. В частности, современное восприятие русской поэзии серебряного века неадекватно интеллектуальному потенциалу ее создателей, сборники произведений которых имеют латинские названия, например, «*Ante lucem*» (А.Блок), «*Juvenalia*», «*Me eum esse*», «*Tertia vigilia*», «*Urbi et orbi*» (В.Брюсов), «*Tristia*» (О.Мандельштам) и т.д.

Таким образом, в процессе изучения курса «Латинский язык» студентами приобретаются необходимые профессиональные и общекультурные компетенции. Значение данной дисциплины, являющейся неотъемлемой частью европейского обучения, возрастает в связи с вхождением казахстанских университетов в единое мировое образовательное пространство. В условиях создания предпосылок для взаимного признания документов о высшем образовании, ведения процедуры специализированной аккредитации и реализации программ академической мобильности студентов вытеснение латинского языка из учебных планов существенно ограничивает возможности будущих специалистов вступать в полноценное профессионально-деловое общение.

Список литературы

- 1 Боровский Я.М. Латинский язык как международный язык науки (к истории вопроса) // Проблемы международного вспомогательного языка — М.: Наука, 1991. — С. 70–76.
- 2 Ефимова И.Н. Осмысление специфики преподавания латинского языка в гимназии // http://image.websib.ru/05/text_article_point1.htm?109
- 3 Сорокина Г.А. О формировании общекультурной компетенции в процессе преподавания латинского языка студентам-юристам // <http://www.rpi.msal.ru/prints/201101sorokina.html>
- 4 Кацман Н.Л. Культурологический аспект курса «Древние языки и культуры» в системе современного гуманитарного образования в Российской Федерации // Индоевропейское языкознание и классическая филология: X Материалы чтений, посвящ. памяти проф. И.М.Тронского. — СПб.: Наука, 2006. — С. 130–139.

Е.М.Антонова

Университеттік білім беру жүйесінде латын тілін оқыту мәселесіне

Мақалада университеттің тілдік және тілдік емес факультеттерінде «Латын тілі» пәнін оқытудың өзекті мәселелері қарастырылады. Автор латын тілін оқытудың негізгі мақсаты ретінде әр түрлі мамандық студенттерінің кәсіби және жалпы мәдени құзыреттілігін қалыптастыру мүмкіндіктерін дамытуды көрсетеді. Қазақстандық университеттердің бүкіләлемдік білім беру кеңістігіне кіру жағдайында жоғары білім туралы құжаттардың жарамдылығын негіздеу мен академиялық мобильділік бағдарламаларын іске асыру үшін қажетті шарттардың бірі ретінде санайды.

The present article covers the possibilities of Latin language teaching as a condition of professional and common cultural competence formation of students of different specialties. Also this article substantiates the actuality of «Latin Language» discipline on the linguistic and non-linguistic faculties under the conditions of Kazakhstan universities entering in the world education space, creating backgrounds for mutual recognition of higher education documents and realization of student academic mobility program.

Репозиторий қарғу